

После вынесения приговора несчастной дочери, Тереза Вердье погрузилась в глубокую боль.

Она никого не хотела видеть и проводила часы в слезах и молитвах, уединившись в маленьком домике в лесу, где прожила столько лет счастливо рядом с мужем и дочерью, которая была ее гордостью и радостью.

Но теперь каждая комната, каждый предмет мебели, каждая вещь безжалостно напоминали ей об утраченном счастье и мрачной драме, уничтожившей её счастье. Таким образом, она безболезненно восприняла перспективу скорого отъезда из своего жилища, которое ей предстояло уступить заместителю мужа и за которую принц Христиан выплатил щедрую компенсацию.

Государь решилверить освободившуюся должность Марциалу Лебруну, которого он высоко ценил за его способности и честность. Это было неожиданное повышение для юноши, и он отправился сообщить о новом назначении Терезе Вердье, которая с первых же слов заявила:

— Вы можете устраиваться с завтрашнего дня. Я не хочу больше оставаться здесь, где все говорит мне о моем умершем муже и несчастной дочери.

Двоюродные братья, жившие в далекой деревне, предложили её забрать к себе. Вдова уступила их заботливым уговорам. В остальном она предупредила, что не проживет слишком долго, и ее самым заветным желанием было как можно скорее воссоединиться со своим любимым Джеронимо.

Марциалу оставалось только поселиться в маленьком домике, предназначенном лесничему поместья. Тереза Вердье, желая окончательно порвать с прошлым, оставила ему не только жилище, но и все, что там находилось.

Юноша принял это предложение при условии, что Тереза также примет все его сбережения, с любовью собранные во время его ухаживаний, в надежде жениться на Ане. Таким образом, вдова, имея небольшой капитал, не будет обузой для своих двоюродных братьев и сможет не работать.

Все эти вопросы были решены, Марциал поселился в своей новой обители.

Вскоре он понял, что жить в том месте, где жила Анна, и когда все ему напоминает о ней, - одно мучение.

Все большая печаль сжимала его сердце. Совесть неумолимо упрекала его за слишком жестокое отношение к Анне, и он стал считать себя виновным в безумии, побудившее несчастную женщину бросить новорожденного в воду, за что она была впоследствии осуждена за детоубийство.

Молодой человек продолжал терзаться от мыслей, снова и снова вспоминая обо всех этих ужасных событиях, постоянно задавая себе одни и те же вопросы, на которые он не мог найти ответа:

Как Анна, такая любящая и такая искренняя, могла предать меня? ... Как могла такая добрая и прекрасная девушка совершить преступление? ... Кто же соблазнитель, кто отец несчастного создания, невольный виновник стольких несчастий? ... Если же, как она утверждает, на самом деле она не совершила этого преступления, почему она отказывалась признаться мне в этом?

С другой стороны, независимо от того, была ли Анна невиновна или виновна, сердце Марциала

упрямо стучалось в ее защиту.

Несчастное создание, заключенное в камеру обреченных на смерть! Обожаемая невеста, о которой он мечтал, чтобы однажды принадлежать ей душой и телом, и которую он толкнул на смерть из глупой ревности!

Все эти душераздирающие мысли возникали в комнате Анны, где он проводил большую часть свободного времени, перед фотографией осужденной женщины, которую Тереза Вердые оставила там вместе с другими мелочами, принадлежавшими ее дочери.

Горе и раскаяние молодого лесника, не ослабевая, усиливались день ото дня. Временами ему казалось, что он сходит с ума... Тогда, покинув комнату возлюбленной, он бросался в лес, где бродил часами, погрузившись в мрачное уныние.

В тот вечер он вернулся в дом еще более усталым и грустным, чем обычно. Как и всегда, он сразу же поднялся в комнату Анны и сел у открытого окна, на том самом месте, где когда-то молодая женщина сидела, дожидаясь с шитьем в руках прихода жениха, и откуда она поднимала руку, приветствуя его.

Но сегодня возлюбленная женщина ушла из своей опочивальни. Жених, охваченный нетерпением, не пошел по тропинке, которую можно было разглядеть от постоянного двора среди огромных деревьев, серебрившихся в лунном свете.

До зимы еще оставалось далеко, и все же, при виде этого волшебства Марциал почувствовал дрожь. Ночь выдалась сырой. Конечно, он мог простудиться... Что ж. В дровах недостатка не наблюдалось; он мог развести хороший костер.

Юноша подошел к камину. В очаге лежало несколько полуобгоревших поленьев. Марциал положил их на несколько сухих щепок и уже собирался поджечь и тут заметил бумажный шарик, который, видимо, бросили туда чтобы он сгорел, но пламя едва его коснулось.

Он поднял его и машинально бросил на стол. Это было письмо, написанное женской рукой.

Охваченный любопытством, Марциал принялся читать его. Но как только он разобрал первые строки, он вскрикнул от ужаса. Он в один миг прочитал его с начала до конца.

— Боже мой! Как я был настолько слеп и так не справедлив?

Не веря своим глазам, он внимательно перечитал обличительную записку.

Нет, в этом не было никаких сомнений! Это письмо, должно быть, было отправлено Анне в те дни, которые она провела дома с ребенком, до того, как вернулся ее отец. Все было ясно: девушка была невиновна; она пожертвовала собой ради другого, поклявшись хранить молчание о правде.

Марциал разрыдался.

— Анна! — простонал он.

И его причитания звучали как вой дикого зверя, раненного до смерти.

— Анна, дорогая, какая ужасная ошибка! Ты, невинная и чистая, взяла на себя вину другой женщины и предложила себя в качестве мученицы! И ради чего? Ради женщины, такой

порочной и бесчестной! И я, который ничего не заметил и не догадался... О, прости меня, Анна, прости меня! В минуту приступа гнева, ревности и безумия я показал себя неумолимым и потерял тебя. Анна, Анна, мое единственное счастье.

Дав волю слезам и горькой боли, он поднял листок и перечитал письмо:

«Моя дорогая Анна:

Сегодня я впервые встаю с постели. Я все еще чувствую себя очень слабой. Но прежде всего, для меня важно, чтобы мой отец и слуги ничего не заподозрили!

С другой стороны, как я могу хоть на минуту по-настоящему расслабиться в постоянном страхе, что ужасная правда будет раскрыта?

Ах, Анна, почему ты не позволила мне осуществить мой план? Я бы сейчас была совершенно спокойна, и ты тоже.

Правда ли, мой друг, что я могу абсолютно на тебя рассчитывать? Что ты останешься для всех матерью этого невинного создания? ... Никогда не забывай, что ты дала мне священную клятву.

Елена.

P.S. — Уничтожь это письмо, как только его прочитаешь. Сожги его. Так безопасней.»

По странному стечению обстоятельств, письмо, хотя и было брошено в огонь, сгорело лишь частично. Слова были совершенно разборчивы.

Несколько мгновений лесник буквально окаменел. Он спит?

Действительно ли он держал в руке ключ к тайне, к ужасному откровению, ради которого Анна так много выстрадала и теперь должна была умереть?

Из этого письма следовало, что девушка своим милосердным вмешательством спасла жизнь новорожденному. Почему же тогда она утопила ее?

— Но чего же я жду, — внезапно вскричал молодой человек. — Почему я еще не рядом со своей несчастной девушкой? Разве на ней не нависла смертельная опасность? голове не угрожает опасность? ... И за что? За то, что она решила спасти честь своей госпожи, принцессы Елены Сильванской, которая не постыдилась потребовать такой жертвы от бедной Анны.

Решительным жестом Марциал перекинул винтовку через плечо и, прижимая драгоценную письмо к груди, поспешно отправился в путь.

<http://tl.rulate.ru/book/48926/1498639>